

МЫ С ВАМИ ГДЕ-ТО ВСТРЕЧАЛИСЬ...

Дверь в кабинет отворилась, и в нее заглянул гражданин Кислярский. Да-да, тот самый, из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова (киновариант Бахнова и Гайдая). Что за наваждение? — подумал я. — Быть такого не может. Не расхаживают же герои фильмов безо всякого повода по редакциям вечерних газет. Правильно. И все же случилось неожиданное, как в кино.

Заслуженный артист РСФСР Готтлиб Михайлович Ронинсон, выступающий в Риге по приглашению общества «Знание», разыскивая своих друзей, ошибся подъездом и оказался в нашей редакции. Отступить ему было некуда, и в результате настойчивости журналиста и терпения актера появился этот материал.

Сначала представим Готлиба Михайловича тем, кто еще не знаком с ним. 25 лет он играет в Московском театре драмы и комедии на Таганке. Широкою известность приобрел, исполняя эпизодические роли в кино: Г. М. Ронинсон был начальником Юрия Деточкина в «Берегись автомобиля», мужем одной из героинь фильма «Зигзаг удачи» Лидии Сергеевны (помните, он вывозил и привозил мебель), уже упомянутым выше трусливым пэпманом Кислярским.

Думаю, названных ролей достаточно, чтобы узнать Г. Ронинсона — актера неповторимого дарования, своим творчеством в кино иллюстрирующего мысль К. С. Станиславского о том, что нет маленьких ролей, есть лишь маленькие актеры.

Это в кино. А тем, кому повезет достать билет в театр на Таганке, могут увидеть Г. М. Ронинсона за один вечер сразу в восьми ролях, например, в спектакле «Десять дней, которые потрясли мир» по Джону Риду.

— Значит, в театре, Готтлиб Михайлович, с ролями все в порядке. В «Десяти днях...» у вас их восемь, в «Галилее» тоже сразу несколько...

— Это только на первый взгляд много. Хочется же играть гораздо больше, искать нечто выходящее за рамки привычного. Как вы думаете, обычна роль цыганки в спектакле о Пушкине «Товарищ, верь!»? Представьте только меня в пестром женском наряде — пою, танцую, монисто звенит... В зале творится нечто невообразимое... Товарищи в шутку обижаются: после тебя, говорят, реплику не вставишь, ждать приходится, пока зрители утихнут. Это греет душу актера, но все-таки мне кажется, и я хочу надеяться, что

лучшие роли у меня впереди. И не только комедийные. Знаете, я себя не считаю комедийным актером, хотя перед кинозрителем я представлял, в основном, в этом качестве. И все же надежды на абсолютно лишнюю комедийности роль не теряю. Хотя в этом смысле возможности актера ограничены. На многие актерские порывы в ответ слышится знаменитое «Не вижу!», «Не вижу вас в этой роли», — говорит режиссер, и все. Так, много лет меня «не видели» кинорежиссеры, пока Эльдар Рязанов уговорил сняться в «Берегись автомобиля» — после давних неудачных попыток я старался держаться от кино подальше.

— Выходит, с режиссерами у вас отношения складываются не просто?

— Это вы преувеличиваете. С огромным удовольствием работаю на съемочной площадке у Эльдара Рязанова, у Леонида Гайдая. А что касается главного режиссера нашего театра Юрия Петровича Любимова, то вот что я вам скажу. Бывают у нас с ним нередко чисто творческие недоразумения. Но работать с ним исключительно интересно. Это — человек и художник, беспредельно преданный искусству, в первую очередь чрезвычайно требовательный к себе, а только потом к другим.

— Театр Любимова молод не только по природе своего искусства, но и по актерскому составу. Как вы себя ощущаете в этом молодежном, в основном, коллективе?

— Свой театр я люблю за то, что в нем я теряю возраст. У нас все зовут меня просто Гоша.

— Вы довольны тем, как сложилась ваша актерская судьба?

— Грех жаловаться. Работать с таким выдающимся ре-

жиссером, как Любимов, рядом с такими замечательными актерами, как Алла Демидова, Валерий Золотухин, Владимир Высоцкий, Зинаида Славина, и другими, чьи имена, я уверен, тоже скоро станут широко известны в нашей стране, — большая радость. Один молодой человек написал мне как-то: «Хорошо быть актером — вдоволь нацелуешься и пообнимаешься». Думаю, этот паренек расширил бы свое представление об актерском труде, если бы увидел, как артисты, чьи имена я назвал выше, нередко играют у нас на сцене совсем маленькие роли — и вы бы видели, с какой отдачей! Но если бы вы задали мне традиционный журналистский вопрос — стали бы вы актером, если бы начали жизнь сначала, то в отличие от многих моих коллег я ответил бы: нет, я стал бы медиком.

Знаете, как меня называют в театре? «Министр здравоохранения». Любовь к медицине у меня давняя, имеет глубоко личные корни. Я горжусь, что среди моих друзей известные медики А. А. Вишневский, Г. А. Илизаров и другие.

— Помогает ли вам в жизни известность?

— Помогает. Помогать другим.

— Ваши впечатления о Риге и рижанах?

— Ригу я люблю давно и верно. Стараясь здесь бывать при любой возможности. У меня в вашем городе немало добрых друзей — среди них Олег Константинович Лепев, нынешний директор ВЭФа. Бывая в Риге, я стараюсь посещать концерты латышских хоров — очень мне нравится ваше хорошее пение. Хочу, пользуясь случаем, поблагодарить работников общества «Знание» Инару Леоповну Свирску и Лидию Ивановну Замах за хорошую организацию моих выступлений, а всех, кто на них был, — за теплый прием и доброе отношение.

— Последний вопрос. Что бы вы спросили у актера Ронинсона, если бы брали у него интервью?

— Не был ли он нескромным, давая его.

Фотографировал нашего гостя О. Мартинсон, а беседовал с ним С. Рахлин.

ГОЛОС РИГИ
г. Рига

201

